Некоторые проблемы правового регулирования проведения предварительного расследования в форме дознания и пути их решения

Завадская Каролина Анатольевна
студентка ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар
E-mail: karolina_93@inbox.ru

Научный руководитель: **Воробьев В.В.**
к.ю.н., доцент, кафедра уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар

В настоящее время институт дознания содержит ряд значимых проблем, обусловленных как несовершенством правового регулирования, так и связанные с правоприменением в данной сфере.

В качестве одной из основных проблем в литературе освещается процессуальный порядок предъявления обвинения при производстве дознания.

Михайлов В.А., Стельмах В.Ю. [5]полагают, что в уголовно-процессуальном законе отсутствуют гарантии защиты прав подозреваемого от необоснованного уголовного преследования, поскольку до окончания дознания он остается в неведении относительно развернутого описания события преступления, вменяемого ему, с указанием формы вины подозреваемого и мотива преступления, а также относительно квалификации этого деяния. Право на защиту подозреваемого ущемляется и ввиду отсутствия у него процессуальной возможности дать показания по результатам ознакомления с материалами уголовного дела, расследованного в форме дознания.

Другие ученые, в том числе Гаврилов Б.Я., Колбеева М.Ю. [3], предлагают более радикальную меру — полный отказ от института предъявления обвинения, в том числе и при производстве предварительного следствия.

На наш взгляд, правильной является позиция Колоколова Н.А., который предлагает реорганизацию порядка формулирования обвинения, окончательную квалификацию должен давать государственный обвинитель с учетом материалов судебного следствия [4].

Представляются надуманными доводы некоторых авторов о том, что изложение обвинения только в обвинительном акте нарушает права обвиняемого на защиту. Полагаем, что обвиняемый не лишен возможности высказывать свои возражения на стадии ознакомления с материалами уголовного дела, заявлять ходатайства о производстве дополнительных процессуальных действий, а также активной защиты своих интересов в суде.

Следует учитывать специфику уголовных дел, расследуемых органами дознания, которые, как правило, носят очевидный характер и не требуют формулировки сложных по своему содержанию обвинений в совершении преступления, что, в свою очередь, не представляет какой-либо проблемы в формировании соответствующей линии защиты обвиняемым на данной стадии. Более того, позиция обвиняемого при производстве расследования выражается уже на стадии первого допроса в качестве подозреваемого, при котором последнему известно о возникшем в отношении его подозрении в совершении конкретного преступления (с указанием даты, времени, места, способа преступления, а также причиненного ущерба).

К следующей проблеме отнесена возможность производства дознания следователями Следственного Комитета Российской Федерации.

Пунктом 7 части 3 статьи 151 УПК РФ предусматривается ранее неизвестная уголовно-процессуальному законодательству возможность расследования следователем уголовных дел в форме дознания.

В большинстве своем, это имеет место в тех случаях, когда дело, исходя из предметного критерия, относится к подследственности органов дознания, однако преступление совершено субъектом, указанным в ст. 447 УПК РФ, либо должностным лицом правоприменительного органа.

Кроме того, в соответствии с пунктом 12 части 2 статьи 37 УПК РФ у прокурора имеется полномочие изымать уголовные дела или материалы проверок сообщений о преступлениях у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать их следователям Следственного комитета РФ.

Как обоснованно указывает Дикарев И.С., указанное полномочие свидетельствует о наличии у Следственного комитета Российской Федерации «исключительной подследственности», которая обозначает вовсе не подследственность как отнесенность уголовного дела к компетенции какого-то конкретного следственного органа, а скорее, полномочие следователя Следственного комитета РФ расследовать любое уголовное дело. Реализуется же данное полномочие следователя только при условии вынесения прокурором процессуального решения, которым определяется дискреционная подследственность[2].

В то же время, предусмотрев возможность производства дознания следователем, законодатель никаким образом не регламентировал порядок осуществления процессуальных действий следователя при расследовании уголовных дел в такой форме, не разграничил компетенцию прокурора, а также руководителя следственного органа.

Следуя буквальному толкованию норм уголовно-процессуального закона, следователь должен руководствоваться положениями главы 32 УПК РФ, срок производства дознания составляет 30 суток, расследование должно завершаться составлением обвинительного акта.

Однако не ясно кто должен продлевать срока дознания, согласовывать ходатайства следователя перед судом — руководитель следственного органа или прокурор.

Как, указывает Стельмах В.Ю., правила процессуальной аналогии на эти вопросы невозможно распространить в полном объеме, процессуальные полномочия начальника органа дознания, руководителя следственного органа и прокурора не одинаковы, также неодинакова комбинация процессуальных прав начальника органа дознания и прокурора при производстве дознания и руководителя следственного органа и прокурора при производстве предварительного следствия [6].

На наш взгляд, вопросы осуществления процессуального ведомственного контроля и прокурорского надзора при производстве дознания следователями Следственного комитета РФ не должны отличаться от аналогичного порядка, предусмотренного для производства следствия, поскольку иное будет противоречить логике законодателя, которым разграничены функции надзора и процессуального контроля при производстве расследования следственными органами.

При таком положении для исключения указанных спорных ситуаций предлагается пункт 7 части 3 статьи 151 УПК РФ исключить, что будет соответствовать сложившейся правоприменительной практике, в соответствии с которой находящиеся в производстве следователей Следственного комитета РФ дела расследуется в форме предварительного следствия, в том числе, которые отнесены к компетенции органов дознания.

Значительное освещение в литературе получила проблема распределения функций процессуального руководства между начальником органа дознания, начальником подразделения

дознания и прокурором.

Анализ положений статей 37, 40.1, 40.2 УПК РФ показывает, что основные полномочия по организации процессуального контроля при производстве дознания в настоящее время возложены на прокурора, при этом функции начальника подразделения дознания и начальника органа дознания дублируются.

Так, прокурор дает дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, дает согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайств (об избрании, продлении меры пресечения, о производстве обыска и др.), отменяет незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя, разрешает отводы дознавателю, а также самоотводы, отстраняет дознавателя от дальнейшего производства расследования, изымает любое уголовное дело у органа дознания и передает следователю, утверждает постановление дознавателя о прекращении производства по делу, утверждает обвинительное заключение (акт, постановление), возвращает уголовное дело дознавателю с письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения, квалификации действий или пересоставления обвинительного акта (постановления).

Начальник подразделения дознания вправе давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу; вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи.

Начальник органа дознания вправе давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий; рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принимать по ним решение; принимать решение о производстве дознания группой дознавателей и об изменении ее состава; выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов; утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу; возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления.

Следует отметить, что начальниками органа дознания выступают руководители соответствующих территориальных (вышестоящих) органов, которым предоставлены функции расследования — органов внутренних дед, федеральной службы безопасности, органов Федеральной службы судебных приставов, органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, таможенных органов Российской Федерации.

При этом с учетом имеющейся нагрузки по расследуемым уголовным делам возможность повсеместного формирования подразделений дознания с введением должности начальника подразделения дознания имеется только у органов внутренних дел.

Начальники органов дознания в органах внутренних дел осуществляют функции руководства за расследованием уголовных дел в качестве дополнительной задачи, не относящейся к основной. При наличии начальника подразделения дознания полномочия фактически реализуются последними, начальник органа дознания, в свою очередь, осуществляет лишь роль руководителя

соответствующего органа внутренних дел, не вникая в детали производства расследования.

Аналогичной позиции придерживается и Гаврилов Б.Я., который отмечает, что процессуальные решения по уголовному делу принимаются начальником органа дознания, как правило, формально, без должного изучения материалов уголовного дела. Лишение же начальника органа дознания процессуальных полномочий дезорганизует деятельность органов дознания как на первоначальном этапе уголовного судопроизводства (в ходе доследственной проверки), так и в случаях безотлагательной ситуации при необходимости задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, либо принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ при современной структуре досудебного производства [1].

В связи с этим предлагается внести изменения в УПК РФ, передать имеющиеся полномочия начальника органа дознания начальнику подразделения дознания, которым фактически осуществляются функции процессуального ведомственного контроля.

При этом, учитывая, что в таких органах дознания, как Федеральная служба безопасности, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная противопожарная служба, Таможенные органы Российской Федерации, начальники подразделений дознаний, как правило, отсутствуют, а также в связи с тем, что начальник подразделения дознания подчинен начальнику органа дознания, необходимо статью 40.1 УПК РФ дополнить положением о том, что соответствующие правомочия начальника подразделения дознания могут осуществляться также начальником органа дознания.

Список использованных источников

1. Гаврилов Б.Я. Доктрина досудебного производства: настоящее и будущее // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 37 — 41.
2. Дикарев И.С. Подследственность в уголовном процессе: вопросы теории и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 113 — 125.
3. Колбеева М.Ю. Понятие и значение привлечения в качестве обвиняемого в структуре расследования преступления // Российский следователь. 2010. № 16. С.19-21; Гаврилов Б.Я. Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С.20; Гаврилов Б.Я. О мерах по законодательному совершенствованию досудебного производства // Российский следователь. 2011. № 16.
4. Колоколов Н.А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: Баланс интересов — иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С 4.
5. Стельмах В.Ю. Некоторые проблемы нормативной регламентации дознания. «Российская юстиция», 2019, № 4, КонсультантПлюс, Михайлов В.А. Предъявление обвинения в уголовном судопроизводстве будет отменено? Материалы научного семинара // Юридический консультант. 2011. № 3. С.11 — 13.
6. Стельмах В.Ю. Проблемы законодательной регламентации подследственности. Разрешение споров о подследственности // Российский юридический журнал. 2020. № 3. С. 77 — 90.